

Эдвард Нортон: «Внушить свое видение другим людям»

Актер Эдвард Нортон в основном играл драматические роли – вспомним его работы в фильмах "Первобытный страх", "Народ против Ларри Флинта", "Американская история Икс", "Бойцовский клуб". Однако перекочевав по другую сторону камеры, он избрал в качестве режиссерского дебюта ленту, гораздо более напоминающую по стилю единственную романтическую комедию в его карьере – "Все говорят, что я тебя люблю" Вуди Аллена. В фильме "Сохраняя веру", где Нортон выступил в качестве режиссера и исполнителя одной из главных ролей, рассказывается о священнике и раввине, друзьях детства, которые до сих пор тайно любят бывшую одноклассницу, ветреную и неотразимую Анну (Дженна Эльфман). В настоящее время "Сохраняя веру" выходит в России в видеопрокат.

– Я год работал над "Бойцовским клубом". Меня одолевали мрачные мысли. Мне хотелось выбраться из этой черной ямы. "Сохраняя веру" – смешная, добрая лента, она показалась мне идеальным выбором. К тому же мне всегда была интересна романтическая комедия, потому что она опирается не столько на сюжет, сколько на персонажей. Это возможность исследовать интересные характеристики в динамике. Для меня это было любопытным испытанием: такие фильмы строятся в основном на алхимии героев и актеров. Когда я читал сценарий Стоарта Блюмберга, его персонажи оживали у меня перед глазами – полнокровные, забавные, человеческие. Я давно не испытывал такого чувства.

– Как вы выбирайте исполнителей?

– В то время я не был знаком с Беном Стилером лично, но видел много фильмов с его участием, и он нравился мне как актер. Я сразу же представил его в этой роли. Во-первых, потому что он вполне убедителен в облике раввина. (Смех). Во-вторых, он легко переходит от комедии к драме и наоборот.

– А Дженин Эльфман?

– Ее я тоже не знал лично. Точнее, вообще не знал! Мне предложил ее кандидатуру режиссер по кастингу. Я спросил, кто это такая. "Как, ты разве не смотришь сериал "Дхарма и Грег"?" – "Нет, я вообще не смотрю телевизор!" Он нашел кинофильм, в котором она снималась, – комедию "Эд из телевизора", – и я посмотрел на нее на экране. Она была не только хорошенькой, она буквально лучилась своей молодостью, невинностью и энергией. Я решил, что из нее получится идеальная Анна. Мне не хотелось, чтобы зрители увидели в этой роли известную актрису, потому что в этом случае у них сложилось бы о ней определенное мнение еще до того, как она произнесет первую реплику. Мне хотелось, чтобы зрители открывали для себя Анну одновременно с героями.

– Она великолепна в сцене, где Анна ссорится с героем Стилера.

– Забавно, что вы упомянули эту сцену. Для меня эта сцена лучше всего выражает идею фильма о том, что люди должны доверять друг другу.

– Фильм также поднимает важную тему терпимости. Вам не кажется, что это сквозная тема всех ваших фильмов, начиная с "Ларри Флинта" и кончая "Американской историей Икс"?

– Возможно. Но, знаете, все мы хотим, чтобы мир соответствовал нашим идеалистическим представлениям о нем.

– Вы решили играть в фильме роль священника, потому что вам нравилась роль, или потому, что таковы были условия: снимать фильм и обязательно в нем играть?

– Я сыграл бы эту роль в любом случае, потому что раньше никогда не играл ничего подобного. Но, конечно, я понимал, что мою режиссерскую работу удастся запустить только в том случае, если я буду в ней сниматься. Игра стала для меня средством проникновения в режиссуру и продюсирования.

– Были ли во время съемок моменты, когда вы почувствовали, что взяли на себя слишком много?

– О, каждый день – и по многу раз! (Смех). Каждый раз я говорил себе: "Господи, ну зачем я в это ввязался?" Режиссура в кино оказалась гораздо сложнее режиссуры в театре. Здесь гораздо чаще возникают моменты, когда нужно идти на компромисс, изменять задуманному. Дэвид Финчер однажды сказал мне: "Режиссура – это подготовка по макси-

му и уступки по минимуму. Но этот минимум порой оказывается таким большим, что хочется на все махнуть рукой. Каждый день ты приходишь на съемочную площадку в надежде, что твоя подготовка хоть немного тебе поможет". Это очень философский подход к режиссуре.

– А как вы определяете для себя режиссера?

– Это искусство внушить свое видение другим людям. Путем общения, путем дипломатических ухищрений.

– Вы всегда очень дипломатичны. Вам придется быть дипломатом.

– И да, и нет. Фильм – плод коллективного творчества. Благодаря этому на съемочной площадке порой случаются магические моменты. Но порой ужасно хочется забыть о демократии и объявить на съемочной площадке диктатуру!

– Какую студию работы над фильмом вы предпочитаете? Подготовительный период, работу на площадке, монтаж?

– Многие ошибочно думают, что фильм создается в основном на площадке. Представим себе скульптора. Прежде чем лепить что-то, он должен собрать и замесить много гончарной глины. Примерно это и делает режиссер во время съемок. А настоящее создание фильма происходит в монтажной комнате. Этому научил меня Милош Форман. И я думаю, что он прав.

– Говорят, что вы – актер-перфекционист. А режиссер Нортон такой же?

– Перед съемками я пообещал себе, что допущу минимум компромиссов. Но нужно быть реалистичным. Съемки заканчиваются не тогда, когда все получилось идеально, а когда кончились деньги и время. После этого фильм приходится выпускать из своих рук и отдавать зрителю. Коппола говорил: "Фильм никогда не бывает закончен; его приходится бросать".

– Вас это расстраивает?

– Нет, мне это даже нравится! (Смех). Я рад возможности заняться чем-нибудь другим. Хотя уверен, когда-нибудь я пересмотрю "Сохраняя веру" и ужаснусь своей некомпетентности. Но пока я притворяюсь, что доволен результатом. (Смех).

– Вам 31 год и вы работаете в кино всего 4 года. За это время вы добились всего, чего может пожелать актер. Что движет вами сегодня?

– Сама работа. Когда снимаешься, ты всегда переживаешь что-то новое. Тебя ждут новые истории, новые люди, новые отношения. И каждый раз – сюрпризы. Я еще не пресытился кино.

– Вам не хочется снова почувствовать себя "просто актером"?

– Как раз это я сейчас испытываю. Недавно я снялся в фильме Фрэнка Оза "Счет" (The Score). Было очень приятно расслабиться. (Смех).

– Вам не кажется, что ваша карьера похожа на волшебную сказку?

– Честно говоря, я каждый раз говорю себе: если мой фильм будет иметь успех, значит на свете есть место чудесам. И вот видите – чудеса действительно есть. Разве не чудо – я пережил прекрасные минуты на площадке с интересными людьми, прекрасными актерами, а потом получил удовольствие от успеха фильма. Я действительно чувствую себя осененным Божьей благодатью.

Сьюзен ХОУАРД

– Как вы оказались в кресле кинорежиссера?

– Вот уже много лет мне прсылают сценарии и советуют их поставить. Думаю, причина тому – мои постоянные споры с режиссерами на съемочных площадках. Когда я снимаюсь в фильме в качестве актера, мне почти всегда хочется переписать свои реплики и вообще переделать сценарий. Когда я снимался у Милоша Формана в фильме "Народ против Ларри Флинта", он советовал мне поскорее взять бразды правления в собственные руки и поставить свой проект. А когда я играл у Дэвида Финчера в "Бойцовском клубе", он все время приговаривал: "Погоди, вот возьмешься за режиссуру, тогда узнаешь, почем фунт лиха!" (Смех). Думаю, они пустили по студиям слухи, что мне хочется стать кинорежиссером, и мне стали предлагать проекты. Но я долго ждал хорошего сценария.

Раньше я работал режиссером в театре, поставил много спектаклей. Поэтому мне приходила в голову идея, что рано или поздно я займусь кинорежиссурой.

– Вы не ожидали, что это произойдет так быстро? Обычно киноактеры начинают заниматься режиссурой годами к 40.

– Я не думал, что так получится, но я этому рад. Один умный человек дал мне совет: "Ожидание – пустая трата времени. Чем больше фильмов ты поставишь, тем лучше подготовишься к моменту, когда в руки тебе попадет проект, который будет иметь для тебя важное значение".

– Ваш первый режиссерский проект стал большим сюрпризом для тех, кто хорошо знает ваше творчество. Вы специально выбрали романтическую комедию, чтобы доказать, что не намерены ограничиваться только мрачным материалом?

– По правде говоря, меня мало волнует, че-го от меня ждут. Нельзя оглядываться на чужое мнение. Главное – чтобы ты сам от себя этого ждал. "Битлз" никогда не смогли бы выпустить Sergeant Pepper's Lonely Hearts Club Band, если бы они оглядывались на чужое мнение. Но я согласен, что с творческой точки зрения полезно делать разные вещи. Я выбрал сценарий "Сохраняя веру" не для того, чтобы удивить, а потому что в то время у меня было такое душевное настроение.

– Какое же?

– Жизнь и сцена –

Михаил Губер
Сьюзен Хоуард
Январь 2000